

О МАРТИНСОНЕ Ф. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МАРТИНСОН Федор Андреевич, родился в 1879 в Лифляндской губ. Окончил Рижскую духовную семинарию, в 1905 — Санкт-Петербургскую Духовную академию, преподавал немецкий язык в этой академии. С 1924 — работал в библиотеке Академии наук, специалист в области древнерусской литературы; с 1925 — ученый секретарь БАН. Женат на Лидии Андреевне Мартинсон, в семье — дочь и два сына. 23 октября 1929 — арестован по групповому делу, 15 февраля 1931 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения.

В июне 1933 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена, Лидия Андреевна Мартинсон.

<17 июня 1933>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

К Вам обращается одна из многочисленных жен и матерей, ищущая правосудия для своего мужа и отца своих детей и просящая Вашей благодетельной помощи и поддержки.

23 окт<ября> 1929 г<ода> был арестован и 15 февр<аля> 1931 г<ода> приговорен к десятилетнему заключению в конц<ентрационном> лагере мой муж, б<ывший> Ученый секретарь библиотеки Академии Наук. Одновременно были арестованы и подверглись той же степени наказания и его многие сослуживцы. Всем им было предъявлено обвинение в связи с делом б<ывшего> Директора библиотеки академика Платонова и пом<ощника> Директора проф<ессора> Рождественского. Дело это было своевременно освещено в печати, и подверглось справедливому осуждению советской общественности. Несмотря на то, что мой муж был связан с проф<ессорами> Платоновым и Рождественским только узко-служебными отношениями, он и его столь же несчастные товарищи должны принять всю тяжесть тяжелого приговора, между тем как виновники и участники дела получили лишь трехлетний срок пребывания на свободе в указанной им местности, где они могли продолжать научную работу.

Я не прошу о незаслуженной милости, а только лишь о правосудии и справедливости. Личное дело проф<ессоров> Платонова и Рождественского было закончено значительно позднее. Возможно, что какие-либо новые данные определили сравнительно легкую меру наказания для тех, кого советская общественность строго осудила. Я прошу Советское Правительство внимательно пересмотреть дело б<ывших> сотрудников Академика Платонова. Ведь я повторяю, мой несчастный муж виноват только в том, что он был одним из ближайших подчиненных академика Платонова, <но> уже четвертый год несет тяжесть заключения в Соловках, оторванный от семьи и от работы, которой посвятил свою жизнь.

Арест и ссылка моего мужа бесконечно тяжело отразилась на моей семье. Мои два сына, 21 и 23 лет, из которых один нервнобольной, не имели возможности и права получить высшее образование и работают для поддержки семьи, как рядовые рабочие. Старшая дочь, школьная работница, в настоящее время полный инвалид в последней стадии туберкулеза, свалилась под тяжестью труда и семейного горя. Осенью текущего года мой младший сын должен быть взят в Красную Армию, и для поддержки двух неизлечимо больных остаюсь лишь я, давно не пригодная к труду из-за болезни сердца старуха.

К довершению всего то, что мой муж, всю жизнь положивший на свой капитальный научный труд (“Этимологический немецко-русский словарь по

синоптическому методу”) был арестован тогда, когда его труд был почти закончен, получил научное признание и был принят к печати в начале 1930-го года. Теперь этот труд никогда не будет закончен, если составитель его надолго будет лишен возможности возобновить свою работу.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна, ради спасения для полезного труда честного работника, ради его детей, отдающих силы и самую жизнь на дело государственного строительства и незаслуженно носящих позорную печать семьи государственного преступника, не откажите присоединить Ваше ходатайство к тому, которое я направляю Председателю Коллегии ОГПУ с просьбой о пересмотре дела моего мужа.

Лидия Мартинсон.

Детское село, Ленингр<адской> обл<асти>,
ул<ица> К<арла> Маркса, 5, кв. 1
Лидия Андреевна Мартинсон»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1020. С. 135-136. Автограф.